Проблемы и пробелы исполнительного производства

Загалаева Жанета Алхазуровна
ассистент кафедры исполнительного производства
и организации деятельности судебных приставов
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный

В процессуальной науке практически не исследован вопрос об исполнении судебных актов по искам о признании и преобразовательным. Осуществить их при помощи традиционного механизма принудительного исполнения зачастую невозможно, а иной порядок ни процессуальным законодательством, ни законодательством об исполнительном производстве не урегулирован.

Хотя о существовании названной проблемы упоминается в целом ряде научно-теоретических исследований, ни одного специального комплексного ее исследования нет. Многие процессуалисты придерживаются той точки зрения, что исполнительное производство и применение мер принудительного исполнения возможно только при осуществлении решений, обязывающих должника к совершению каких-либо действий в пользу управомоченного лица, то есть при исполнении решений по искам о присуждении. В исках о признании правовая определенность достигается самим содержанием судебного акта, вследствие чего такие решения на первый взгляд не нуждаются в принудительном исполнении. [1,с.12]

Однако в преобразовательных исках и исках о признании такая принудительность носит иной, специфичный, характер.

Мы можем выделить в качестве самостоятельной характеристики судебного решения принудительность как возможность внешнего воздействия на поведение субъектов, как утверждение воли, закрепленной в нормах права либо в судебном решении, действующую лишь в случаях противоправного поведения субъектов, уклоняющихся от реализации судебных решений, и в зависимости от вида судебного решения проявляется по-разному. В решениях о присуждении она выступает как возможность осуществления права помимо воли обязанного лица (исполнимость), а в решениях о признании и преобразовании носит опосредованный характер, что находит свое выражение в возможности применения организационных, административных, дисциплинарных мер, направленных в конечном итоге на осуществление решений. Принудительность представляется автору более широким по объему понятием, чем исполнимость. [2,с.14]

Действия иных лиц в рамках исполнительного производства (банков, работодателей, хранителей имущества должника и других) являются вторичными (производными) и исполнительными не являются. Под исполнительными понимаются совершаемые уполномоченными должностными лицами от имени органа принудительного исполнения действия, обеспечивающие и осуществляющие принудительное исполнение. Следовательно, до возбуждения исполнительного производства действия перечисленных лиц не являются исполнительными, но при этом будут принудительными, поскольку совершаются помимо воли обязанного лица. В конечном итоге все сводится к определению объема понятий исполнительного производства и принудительного исполнения. Выдвигается положение о том, что содержание института принудительного исполнения гораздо шире института исполнительного производства и, соответственно, законодательство о принудительном исполнении включает в себя законодательство об исполнительном производстве. [3,с.37]

Таким образом, если понимать исполнительное производство как систему правовых норм,

регулирующих юридическую деятельность по принудительному осуществлению исполнительных документов, - а именно такое определение основано на положениях действующего законодательства, - приходится констатировать, что исполнительное производство суть принудительное исполнение. Несмотря на то что действия иных органов, организаций, должностных лиц и граждан, исполняющих требования судебных актов и актов других органов (налоговых органов, банков, иных кредитных организаций), предусмотрены законодательством об исполнительном производстве (ст. 5 Закона "Об исполнительном производстве"), органом принудительного исполнения является только судебный пристав-исполнитель. Следовательно, только его деятельность будет деятельностью по принудительному исполнению. До тех пор пока взыскатель не инициирует исполнительное производство, действия иных лиц по осуществлению исполнительного документа не будут являться исполнительными. Только с момента возбуждения исполнительного производства такие действия (если они производятся на основании постановлений судебного пристава-исполнителя) будут являться и исполнительными, и принудительными (если понимать осуществление принудительных действий только как прерогативу службы судебных приставов).

Основная цель исков о признании - ликвидация правовой неопределенности в отношениях сторон, уточнение их прав и обязанностей (позитивный иск) либо отсутствия таковых (негативный).

Решения по искам о признании не нуждаются в принудительном исполнении, поскольку правовая определенность достигается самим содержанием судебного акта.

Исполнение судебных актов по искам о признании и преобразовательным не всегда сопровождается выдачей установленного законом документа. В отдельных случаях этот процесс заключается только в осуществлении уполномоченными на то органами, организациями в установленном законом порядке государственной регистрации либо фиксации прав или ограничения прав граждан и юридических лиц без выдачи соответствующего документа. Так, при исполнении судебного решения о расторжении брака органы загса не только вносят соответствующую запись, но и выдают свидетельство о расторжении брака, что и образует фактический состав из совокупности решения суда и предусмотренного законом официального документа. В то же время, исполняя требования судебного акта о дисквалификации физического лица путем внесения записи об этом в реестр дисквалифицированных лиц, уполномоченная на ведение реестра Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству осуществляет только фиксацию ограничения прав дисквалифицированного без выдачи какого-либо официального документа. В данном случае сложный фактический состав образует совокупность судебного решения и действий по фиксации ограничений прав дисквалифицированного лица в соответствующем реестре.

Именно выдача документа либо осуществление акта регистрации или фиксации определенного права лица на основании судебного решения является в конечном итоге тем правовым последствием, к которому стремится обратившийся за судебной защитой. Это образует особую форму исполнения - назовем ее реализацией (для отличия от исполнительного производства). [4,с.40]

Под реализацией следует понимать особую форму исполнения судебных актов, заключающуюся в осуществлении органами, организациями и лицами в установленном законом порядке государственной регистрации, фиксации прав (ограничения прав) граждан и юридических лиц и (или) выдаче им предусмотренных законом документов на основании решения суда по ряду дел неискового производства.

Процедура принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, как она урегулирована в действующем законодательстве, применима в основном к решениям о

присуждении.

Отсутствие специальной регламентации осуществления решений о признании и преобразовании в законодательстве об исполнительном производстве можно расценить как законодательный пробел, требующий восполнения.

Реализацией исполняются требования судебных актов, которые исполнительными не являются. Это значит, что при реализации исполнительные документы, как их определяет законодательство об исполнительном производстве, отсутствуют.

Особенностями отличается и субъектный состав реализации в сравнении с исполнительным производством.

Традиционно в правоотношениях в качестве их элементов выделяют субъект, объект и содержание. Каждый из них по-разному проявляет себя в исполнительном производстве и в реализации.

Объектом правоотношений в исполнительном производстве служат действия субъектов, направленные на исполнение, осуществляемые на основе принципа диспозитивности. Объектом реализации также выступают действия субъектов, но направлены они на исполнение актов, которые законодатель к исполнительным не относит.

Содержание правоотношений в исполнительном производстве представляет собой взаимосвязанные и корреспондирующие права и обязанности субъектов правоотношений: с одной стороны, судебного пристава-исполнителя, выполняющего свои функции административно-правовыми методами, с другой - права и обязанности других участников исполнительного производства. Содержание правоотношений по реализации составляют права и обязанности органов, исполняющих требования судебных актов (органы загса, учетно-регистрационные органы в сфере недвижимости и др.), с одной стороны, и иных участников реализации - с другой.

К субъектам исполнительного производства относятся судебный пристав-исполнитель - основной и обязательный субъект, являющийся представителем исполнительной власти и обладающий властными полномочиями, а также стороны, суд, прокурор и иные субъекты.

Иное дело - субъектный состав реализации, главной отличительной особенностью которой выступает как раз отсутствие в ней судебного пристава-исполнителя, без которого невозможно исполнительное производство.

По существу, в реализации действуют только взыскатель и органы, исполняющие требования судебных актов.

Полномочиями по непосредственному исполнению судебных актов через реализацию наделены органы загса; местного самоуправления в лице органов опеки и попечительства; учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним; реестродержатели, осуществляющие ведение реестров акционеров акционерных обществ; федеральные органы власти, осуществляющие лицензирование отдельных видов деятельности при исполнении судебных актов, связанных с внесением сведений в реестр лицензий, другие.

Полномочия по исполнению судебных актов делегируются названным органам не через законодательство об исполнительном производстве, а через различные нормативные правовые акты, принятые специально с целью регламентации их деятельности. Очевидно, что субъектный состав реализации иной, нежели исполнительного производства. Различия касаются как правового положения субъектов, так и оснований их участия в соответствующих правоотношениях, в рамках которых было разрешено юридическое дело и выдан исполнительный документ.

Отличается особенностями и характер ответственности субъектов за неисполнение

требований исполнительных документов в процессе реализации и в исполнительном производстве.

В ходе реализации не применяются меры исполнительной процессуальной ответственности, характерной для исполнительного производства.

Под исполнительной процессуальной ответственностью следует понимать специфический вид ответственности, предусмотренный непосредственно законодательством об исполнительном производстве. Процессуальная ответственность наступает за нарушение процедуры принудительного исполнения, процессуальной формы в исполнительном производстве, в связи с чем может быть реализована только непосредственно в ходе принудительного исполнения.

Расположение норм о реализации в законодательстве об исполнительном производстве поможет решить проблему осуществления требований судебных актов по преобразовательным искам и искам о признании. В конечном счете законодательное обозначение процесса реализации в виде одной из процедур принудительного исполнения положительно скажется на эффективности судебной защиты, которая более не будет зависеть от добросовестности должностных лиц.

Литература:

1. Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону "Об исполнительном производстве" (постатейный) и к Федеральному закону "О судебных приставах". - М.: Юристъ, 2015. - 142с.

2. Невский И.А. Исполнимость судебных постановлений как внутренней проявление результата судебной деятельности//Исполнительное право. 2016. № 3. - С.13-16.

3. Ярков В.В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. 2015. № 2. - С. 37-47.

4. Зайцев И.М., Худенко В.В. Стадии исполнительного производства в гражданском процессе //Российская юстиция. 2014. № 6. - С. 39-41.